

От деместиков до певчих-женщин: время и обстоятельства введения женских голосов в церковные хоры Русской Православной Церкви

Романченко Вера Юрьевна

главный редактор издательства «Архив славянской письменности и печати»

cod1812@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0006-7222-3539>

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Романченко В. Ю. От деместиков до певчих-женщин: время и обстоятельства введения женских голосов в церковные хоры Русской Православной Церкви // Богослов. 2025. № 3 (7). С. 83–94. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2025.73.007

АННОТАЦИЯ В статье рассматривается история введения женских голосов в церковные хоры Русской Православной Церкви. В Древней Руси за богослужением использовались исключительно мужские голоса (взрослых мужчин и мальчиков). Певчие, деместики, имели особое церковное поставление. В результате сложившейся церковной традиции употребление женских голосов в клиросном пении считалось невозможным и по каноническим соображениям, и в силу «приличий». Ситуация изменилась в XVIII в., когда певческая культура Русской Церкви включила в себя партесное пение в итальянском стиле. Официально женские голоса были разрешены в 1880 г., однако неофициально они использовались задолго до этого в частных хорах. В статье уточняется датировка реального введения женских голосов в церковные хоры, а также раскрывается своеобразный способ обхода запрета женщинам петь на клиросе в помещичьих хорах. Со временем женские голоса начали стремительно вытеснять голоса певчих-мальчиков. В статье на основе трудов историков и знатоков русского богослужебного пения и воспоминаний современников представлены недостатки и преимущества введения певцов-женщин в церковные хоры, приводятся доводы сторон имевшей место в печати дискуссии о целесообразности замены голосов мальчиков женскими голосами. Объясняются изменения, произошедшие в классификации хоров (так, раньше смешанным считался хор, состоящий из мужчин и мальчиков) и типологии голосов в связи с введением женских голосов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: деместики, церковный хор, смешанный хор, женские голоса, церковное пение, русская хоровая традиция, дореволюционная церковно-певческая традиция

Статья поступила в редакцию 01.08.2025,
одобрена после рецензирования 01.09.2025,
принята к публикации 10.09.2025.

ПРЕДЫСТОРИЯ ВВЕДЕНИЯ ЖЕНСКИХ ГОЛОСОВ В ЦЕРКОВНЫЕ ХОРЫ

C

появлением христианства на Руси и на протяжении нескольких следующих столетий в церкви во время богослужения традиционно использовались исключительно мужские голоса. Под руководством профессиональных певцов-учителей из греков и болгар вскоре после Крещения Руси стали образовываться свои, русские певческие коллективы, способные самостоятельно выполнять возложенную на них задачу.

Певцы и регенты в Русской Церкви в те времена имели название, отличное от современного: регентов именовали доместиками, а певцов — деместиками¹. Эти понятия путают, отождествляют или, наоборот, противопоставляют; до сих пор среди исследователей древнерусского певческого искусства нет однозначного суждения о происхождении и значении этих двух созвучных друг другу слов. Мы будем опираться на исследовательские трудыprotoиереев Василия Металлова и Димитрия Разумовского, которые считают, что разница между этими словами существенна. По их мнению, слово «доместик» происходит от греческого слова δόμος (дом, храм, дворец); слово же «деместик» — от слова δῆμος (народ, толпа)². Контекст летописных выражений, пишет Металлов, «очевидным образом уверяет, что „доместики“ не то же, что „деместики“, и если первые суть регенты, то последние — несомненно певцы»³. Доместик также мог выступать один (сольно), выполняя функцию головщика — первого певца. Певцы в Древней Руси рассматривались как организованная группа исполнителей с доместиком во главе, в противоположность народу, который пел за богослужением отдельные песнопения или допевал окончания фраз некоторых из них⁴.

¹ Металлов Василий, прот. Богослужебное пение русской церкви в период домонгольский. М., 1912. С. 139, 141.

² Там же. С. 141; Разумовский Димитрий, прот. Церковное пение в России. М., 1867. Вып. 1. Отд.2. С. 179.

³ Металлов Василий, прот. Богослужебное пение. С. 141.

⁴ Гарднер И.А. Богослужебное пение Русской Православной Церкви: В 2-х томах. Сергиев Посад, 1998. Т. 1. С. 281.

Самые известные певческие коллективы первого периода истории русского богослужебного пения были в епископских кафедральных соборах: соборы святой Софии в Киеве и Новгороде, соборные храмы в Ростове, Смоленске, во Владимире на Клязьме, во Владимире Волынском и др.⁵

Певцы, участвовавшие в богослужении, имели особое посвящение. Особый статус певцов был подтвержден на Владимирском соборе 1274 г. и вписан в Кормчую книгу в виде уже существовавших правил:

«Нерукоположенным в церкви ни чести ни пети», «Иже поставлениа достоин, аще и не священническаго есть рода, или иного коего, да поставится: и в стрижении благословения не получив, на амвоне священных словес да не почитает» (33-е правило VI Вселенского собора⁶);

«Нерукоположеным в церкви ни чести ни пети», «Без поставлениа епископля, да не поет на амвоне» (14-е правило VII Вселенского собора⁷);

«Без малых ризниц, никто же на амвон да не взыдет» (15-е правило Лаодикийского собора⁸).

Для участия в богослужении певцы обязаны были быть посвящены «в фелонь», так называемые «малые белые ризы». Согласно богослужебному уставу, во время посвящения в чтеца или певца на посвящаемого надевается короткая фелонь, со стороны спины доходящая до пояса: «Таже возлагает архиерей на него краткий фелонь и паки трищи рукою главу его крестовидно знаменает»⁹. В конце посвящения фелонь снимается с посвящаемого и заменяется на стихарь: «Иподиакони же снемлют с него фелоний и приводят его ко архиерею... И подносят архиерею стихарий, он же осенив рукою стихарь над крестом: поставляемый же знаменався рукою, целует крест на стихаре и архиереову руку, иподиакони же облачают его в стихарий»¹⁰. Практика поставления во чтеца и певца сохранилась в Русской Православной Церкви до настоящего времени.

⁵ Металлов Василий, прот. Богослужебное пение. С. 149–150.

⁶ Кормчая Книга, напечатанная с оригинала патриарха Иосифа. М., 1913. С. 511.

⁷ Там же. С. 564.

⁸ Там же. С. 284.

⁹ Чиновник архиерейского священнослужения. М., 1982. Кн. 1. С. 203.

¹⁰ Там же. С. 204.

ИЗМЕНЕНИЯ В ТРАДИЦИИ ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ

B

конце XVIII в. в связи с церковными реформами Петра I и Екатерины II, приведшими к интенсивному проникновению светской жизни в церковную, древние традиции богослужебного пения претерпели существенные изменения. Церковное пение, вышедшее из-под жесткого контроля церковных властей, концертным характером своего исполнения стало привлекать в храмы «публику», желающую насладиться красивым пением. Стали появляться частные хоры с коммерческой целью¹¹, в основном в Москве, вдали от пристального взора Синода и Придворной Певческой Капеллы. Подобные хоры содержались помещиками и состояли в основном из крепостных.

Итальянский концертный стиль, проникший в Церковь, потребовал введения женских голосов для исполнения высоких партий ввиду того, что не все владельцы церковных хоров имели возможность содержать и обучать мальчиков. Однако введение женщин на клирос для пения за богослужением наравне с мужчинами и на виду у всего народа было совершенно невозможным в силу неприличия и церковных запретов¹². Решением этой проблемы стала своеобразная практика: крепостных девок стригли, одевали в мужские одежды и в таком виде ставили на клирос наравне с мужчинами¹³.

Общепринятым считается факт введения женских голосов в церковные хоры в России (как в профессиональные, так и в любительские) Александром Андреевичем Архангельским в 1880 г. Но необходимо сделать существенное уточнение: Архангельскому принадлежит инициатива *открытого*¹⁴ введения женских голосов в церковные хоры, то есть с сохранением

¹¹ Гарднер И.А. Богослужебное пение. Т. 2. С. 203–204.

¹² В качестве довода, запрещающего петь женщинам в храме, традиционно используются цитаты из Посланий апостольских, напрямую не связанные с пением, но связанные с запретом женщинам «говорить» в церкви: «Жены ваши в церквах да молчат; ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении... ибо неприлично жене говорить в церкви...» (1 Кор. 14:34–35), «Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностию; а учить жене не позволяю» (1 Тим. 2:11–12).

¹³ Гарднер И.А. Богослужебное пение. Т. 2. С. 203–204.

¹⁴ Гарднер И.А. К 50-летию смерти композитора А.А.Архангельского // Русская мысль. 1975. № 3037 (6 февр.).

женской одежды, без мужских стрижек и с возможностью стоять на виду у прихожан.

В качестве примера значительно более раннего использования женских голосов в церкви приведем два свидетельства об одном и том же событии, произошедшем в 1805 г. в Москве. Е. Ф. Тимковский в своих воспоминаниях пишет: «Бекетовский хор пел обыкновенно в церкви св. Димитрия Солунского, близ Тверского бульвара. В нем отличалась какая-то девушка Анисья (непригожая, впрочем) своим прелестным голосом и методою пения, почти театральною. Вот поют, кажется, „Достойно есть“, и под конец Анисья своим solo и в хоре, а более своими руладами так поразила благочестивых и светских слушателей, что один из сих последних, некто князь Визапур, выкрещенный индеец, лев того времени, захлопал в ладоши в каком-то неистовом восторге. Такой соблазн был слишком гласен и дерзок, по требованию известного московского Митрополита Платона г. Бекетов принужден был немедленно отправить своих певчих в деревню»¹⁵. С. П. Жихарев подтверждает это событие: «12 февраля, воскресенье, вечер [1805]. Ездили в гостицкую больницу к обедне. Певчие очень хороши, но все не то, что колокольниковские у Никиты-мученика. Из числа последних тенор Самойлов взят на петербургский театр. Отлично также поют у Дмитрия Солунского. Черномазый Визапур — не знаю, граф или князь, — намедни пришел в такой восторг, что осмелился зааплодировать. Полицеймейстер Алексеев приказал ему выйти»¹⁶.

В журнале «Хоровое и регентское дело» неоднократно сообщается, что хор Архангельского был организован в 1883 г., что противоречит общепринятыму мнению о дате образования хора в 1880 г.¹⁷ Приведем цитату из журнала полностью: «Хор А. А. Архангельского (организовал в 1883 году), из 65 человек мужчин и женщин, поет в следующих 6 церквях <...> Как и многие петербургские хоры, он составлен главным образом из любителей, т.е. лиц, обеспеченных государственной или общественной службой, для которых пение является побочным занятием»¹⁸. Подобная

¹⁵ Тимковский Е. Ф. Воспоминания // Киевская старина. 1894. Апрель. С. 11.

¹⁶ Жихарев С. П. Записки современника. М.-Л., 1955. С. 25. См. запись от 12 февраля 1805 г.

¹⁷ Локшин Д. Л. Замечательные русские хоры и их дирижеры. М., 1963. С. 76.

¹⁸ П-о А. Петербургские церковные хоры // Хоровое и регентское дело. 1910.

датировка встречается и в других местах. Для того чтобы понять, в чем причина такого расхождения, приведем слова самого Александра Андреевича: «Хор первоначально образовался в 1880 году. В хору [sic] было всего 16 человек, причем он выступал сперва в почтамтской церкви, затем в Пажеском корпусе и Технологическом институте. Концертная деятельность хора началась лишь 16 января 1883 года, когда он впервые появился на эстраде в зале кредитного общества». Мы видим, что обе даты имеют право на существование: в начале XX в. юбилейные даты хора отсчитывались от 1883 г.¹⁹, но в современной истории музыки датой официального введения женских голосов в богослужебное пение считается все же 1880 г.

Женские голоса с 1880 г. вводились с согласия церковных властей. Сначала они употреблялись одновременно с голосами мальчиков, а впоследствии полностью их вытеснили. Исключением были хоры, которые по соображению тембра и статуса сохраняли голоса мальчиков вплоть до самой революции 1917 г. Например, московский Синодальный хор, Придворная Певческая Капелла, московский хор Иванова, Чудовский хор и ряд других крупных частных хоров России; в них верхние голосовые партии исполнялись только певцами-мальчиками.

Инициатива Архангельского сразу приобрела большую популярность. Это было связано с материальными и практическими трудностями при содержании мальчиков — неожиданный и быстрый перелом голоса (мутация)²⁰ в подростковом возрасте делали их непригодными для пения, после мутации только часть могла вернуться в хор. В связи с этим процесс обучения мальчиков музыкальной грамоте и репертуару принимал бесконечную форму, что делало их содержание очень затратным. При использовании женских голосов таких проблем не было, стабильность состава значительно облегчала работу, поднимала качество звучания хора и давала возможность расширять репертуар²¹.

№ 1, С. 9–10.

¹⁹ К 30-летию хора А.А. Архангельского // Хоровое и регентское дело. 1913. № 2. С. 34.

²⁰ Начавшие муттировать мальчики и потерявшие при этом голос назывались раньше «спадышами» («мальчик спал с голоса»). См.: Гарднер И.А. Богослужебное пение. Т. 2. С. 395.

²¹ Локшин Д.Л. Замечательные русские хоры и их дирижеры. С. 76–80.

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЦЕРКОВНОГО ХОРА

B

опрос участия женских голосов во время богослужения волновал самых крупных церковных композиторов того времени. Московский журнал «Музыкальный труженик» в 1907 г. опубликовал результаты опроса «Женщины в церковных хорах». В опросе приняли участие такие видные духовные композиторы, как Смоленский, Кастальский, Компанейский, Гречанинов и др.²² С. В. Смоленский считал, например, что существовавший еще в то время у многих взгляд, что женщинам нельзя стоять на клиросе вместе с мужчинами, является предрассудком²³.

Введение женщин в церковные хоры внесло путаницу в классификацию хоров. Если раньше *смешанным* считался хор, состоящий из мужчин и мальчиков, то теперь *смешанным* стали называть хор, состоящий из мужчин и женщин. То есть хор стал определяться не по составу голосов, а по половому признаку. Хор, состоящий из мужчин и мальчиков, стали называть *мужским*, тогда как раньше *мужским* (также *однородным*²⁴) считался хор, состоящий из басов и теноров, то есть из взрослых мужчин. В итоге в переходный период, когда женские голоса еще только вводились на клирос, невозможно было точно понять, о каком составе хора идет речь. Иван Алексеевич Гарднер останавливается на следующем разграничении хоров: «Как известно, смешанным хором называется хор, составленный из дискантов (сoprano), альтов, теноров и басов,— причем безразлично, поются ли партии soprano и альта женщинами или же мальчиками. Мужским же хором считается тот, который составлен из теноров и басов»²⁵.

В вопросе преимущества женских голосов перед голосами мальчиков будем опираться на опрос, проведенный в московском журнале «Музыкальный труженик» в 1907 г.

Недостатки в применении голосов мальчиков в церковном хоре назывались такие:

²² Музыкальный труженик. 1907. № 12, 14, 16, 17, 19.

²³ Там же. 1907. № 14. С. 4.

²⁴ Однородный женский хор, в основном употребляемый в женских обителях, в данной статье не рассматривается, так как не является частью описываемой здесь певческой реформы.

²⁵ Гарднер И. А. Богослужебное пение. Т. 2. С. 395.

1. Напрасный труд при обучении певчих мальчиков: затраченное время на обучение и расходы на содержание не оправдывали себя, процесс пения в любой момент мог прерваться возрастной мутацией голоса. Такого мнения придерживались Гречанинов, Смоленский и др.²⁶

2. По мнению Гречанинова, Орлова, Кастальского и Компанейского, эксплуатация детского труда в церковных хорах, которая процветала в то время, являлась неприемлемой²⁷.

3. Мальчики в силу своего возраста на клиросе часто шалят, что негативно сказывается на результате пения²⁸.

Эти недостатки компенсировались, однако, одним важным качеством: чистота голоса мальчиков, лишенная страстных оттенков, свойственных женским голосам, наиболее приемлема для пения в церкви и наилучшим образом отвечает задачам богослужебного пения²⁹.

В пользу женских голосов приводились следующие доводы³⁰:

1. Звучность смешанного хора, состоящая из голосов мальчиков и мужчин, значительно уступает звучности смешанного хора, состоящего из голосов мужчин и женщин, что делает употребление женских голосов в храме более предпочтительным. Такого мнения придерживались Гречанинов, Смоленский, Городцов и др.³¹

2. Детское исполнение бесстрастно-холодное, женские голоса придают звучанию больше мистицизма. Следует заметить, что данного аргумента, мало сочетающегося с традиционным представлением о церковном пении Восточной Православной Церкви, придерживался в основном только Гречанинов³².

3. По мнению Смоленского, исполнение песнопений девушками и женщинами, как более развитыми по сравнению с мальчиками, является более «умным»³³.

²⁶ Музыкальный труженик. 1907. № 14. С. 3–5.

²⁷ Там же. № 14. С. 3; № 16. С. 5–6.

²⁸ Там же. № 17. С. 7.

²⁹ Там же. № 16. С. 5–6.

³⁰ Гарднер И.А. Богослужебное пение. Т. 2. С. 486–488.

³¹ Музыкальный труженик. 1907. № 14. С. 2–5; № 17. С. 7.

³² Там же. № 12. С. 3.

³³ Там же. № 14. С. 3–5.

При всех плюсах употребления за богослужением женских голосов подчеркивается, что женские голоса желательны в церковном хоре, если они не выбирают, а внешний вид и поведение исполнительниц благопристойны³⁴.

Существовало также мнение, что женским голосам, из соображения тембра, предпочтительны голоса девочек³⁵. В начале XX в. практика употребления голосов девочек была повсеместна. Есть даже подтверждения того, что девочкам за пение платили: например, в журнале «Хоровое и регентское дело» за 1910 г. отмечено, что девочкам из хора церкви пророка Илии (Охтенские пороховые заводы) в месяц платили от 50 копеек до 9 рублей³⁶.

Что примечательно, девочки в начале XX в. в церквях при мужских гимназиях также допускались к пению за богослужением. Александр Вергинский в своих воспоминаниях «Дорогой длинною...» рассказывает следующий эпизод из своего детства³⁷: «Великим постом хор пел особенно хорошо — как-то по-весеннему звонко и радостно, точно стая молодых жаворонков. Мы стояли, зачарованные этим пением, и смотрели не отрываясь на правый клирос. „Там находились приходящие“. Это были родители и сестры наших товарищей. Главное — сестры»³⁸.

Женские голоса до революции чаще всего использовались в частных церковных хорах, которые содержались за счет прихода или на деньги жертвователей. Подробно о составе и способе содержания подобных хоров можно прочитать в цикле статей под названием «Петербургские церковные хоры», подписанных именем некоего «П-о А.» и опубликованных в нескольких номерах журнала «Хоровое и регентское дело»³⁹. Приведем в пример один типичный хор из этого списка — хор Елисеевской церкви в Петербурге на Большой Охте. Его численность достигала 50 человек, состоял он в основном из профессионалов. Регентом был В. Г. Самсоненко. Хор содержался полностью на средства

³⁴ Там же. № 19. С. 10–11.

³⁵ Там же. № 14. С. 3–5; № 17. С. 7.

³⁶ П-о А. Петербургские церковные хоры. С. 41.

³⁷ Речь идет о 4-й Киевской гимназии в период обучения там А. Н. Вергинского, точная дата описываемого события неизвестна (не позднее 1904 г.).

³⁸ Вергинский А. Н. Дорогой длинною... М., 1991. С. 26.

³⁹ П-о А. Петербургские церковные хоры // Хоровое и регентское дело. 1910. № 1–4.

Елисеева. Вот что пишется об этом хоре в журнале «Хоровое и регентское дело» за 1910 г.: «Жалованье взрослым певцам полагается от 40 до 50 р., девицам — от 10 до 15 р. в мес. Небезынтересно, между прочим, отметить обязательное условие для женщин, практикующиеся в Елисеевском хоре. В нем преимущественно поют девицы-подростки, и если кто-нибудь из них, участвуя в хоре, выходит замуж, то непременно подвергается исключению из хора; замужним женщинам доступ в хор совершенно закрыт. В настоящее время хором управляет В. Г. Самсоненко»⁴⁰.

Также очень распространенным было участие женщин в хорах при различного рода сестричествах: например, в хоре Александровской общины Красного Креста в Санкт-Петербурге. Вместе с профессиональными мужскими голосами в хоре пели сестры милосердия, не получая при этом никакого жалования за пение, то есть как «любительницы». Автор статьи пишет, что из-за отсутствия профессиональной подготовки в этом хоре регенту приходится постоянно работать с женскими голосами как с «сырым материалом»⁴¹.

Инициатива введения женщин на клирос оказалась жизнестойкой. Время показало, что этот процесс необратим, и вот уже на протяжении более чем 100 лет женщины поют за богослужением наравне с мужчинами. Введение женских голосов в церковное пение естественным образом повлияло на всю церковно-певческую культуру Русской Церкви, в том числе и на репертуар, поскольку новые произведения писались уже с учетом особенностей женских голосов, их вокальных и технических возможностей.

⁴⁰ Там же. № 1. С. 12.

⁴¹ Там же. № 1. С. 9.

ЛИТЕРАТУРА

Вертинский А. Н. Дорогой длинною... М., 1991.

Гарднер И. А. Богослужебное пение Русской Православной Церкви: В 2-х томах. Сергиев Посад, 1998.

Гарднер И. А. К 50-летию смерти композитора А. А. Архангельского // Русская мысль. 1975. № 3037 (6 февр.).

Жихарев С. П. Записки современника. М.-Л., 1955.

К 30-летию хора А. А. Архангельского // Хоровое и регентское дело. 1913. № 2.

Кормчая Книга, напечатанная с оригинала патриарха Иосифа. М., 1913.

Локшин Д. Л. Замечательные русские хоры и их дирижеры. М., 1963.

Металлов Василий, прот. Богослужебное пение русской церкви в период домонгольский. М., 1912.

Музыкальный труженик. 1907. № 12, 14, 16, 17, 19.

П-о А. Петербургские церковные хоры // Хоровое и регентское дело. 1910. № 1–4.

Разумовский Димитрий, прот. Церковное пение в России. М., 1867.

Тимковский Е. Ф. Воспоминания // Киевская старина. 1894. Апрель. С. 11.

Чиновник архиерейского священнослужения. М., 1982.

From demestics to female singers: the time and circumstances of the inclusion of women's voices in church choirs in the Russian Orthodox Church

Romanchenko Vera Y.

Editor-in-chief of the publishing house
«Archive of Slavic Writing and Printing»
cod1812@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0006-7222-3539>

FOR CITATION: Romanchenko V. Y. From demestics to female singers: the time and circumstances of the inclusion of women's voices in church choirs in the Russian Orthodox Church // Bogoslov. 2025. № 3 (7). P. 83–94. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2025.7.3.007

ABSTRACT The article examines the history of the introduction of female voices into the church choirs of the Russian Orthodox Church. In Ancient Russia, only male voices (adult men and boys) were used during worship. The singers, demestics, had a special ordination. As a result of the established church tradition, the use of female voices in the choir was considered impossible both for canonical reasons and due to «decency.» The situation changed in the 18th century, when the singing culture of the Russian Church included Italian-style part-singing. Officially, female voices were allowed in 1880, but unofficially they were used long before that in private choirs. The article clarifies the dating of the actual introduction of women's voices into church choirs, and also reveals a peculiar way to circumvent the ban on women singing in the choir in the choirs of landowners. Over time, female voices began to rapidly replace the voices of male singers. Based on the works of historians and experts on Russian liturgical singing and the memoirs of contemporaries, the article presents the disadvantages and advantages of introducing female singers into church choirs, and the arguments of the parties to the discussion in the press about the expediency of replacing boys' voices with female voices. It explains the changes that have occurred in the classification of choirs (for example, previously a mixed choir was considered a choir consisting of men and boys) and types of voices due to the introduction of female voices.

KEYWORDS: Demestics, Church choir, Mixed choir, Female voices, Church singing, Russian choral Tradition, Pre-revolutionary church singing Tradition

The article was submitted 01.08.2025,
approved after reviewing 01.09.2025,
accepted for publication 10.09.2025.